

Син Чжаоюэ был совершенно не в силах пробить свои акупунктурные точки, позволяя Цзян Линю творить с собой всё, что тому вздумается. Самое возмутительное заключалось не в том, что какой-то зверь насильно домогается тебя, а в том, что ты совершенно не в силах совладать с собой, невольно подчиняясь его ритму.

Цзян Линь прикусил мочку уха Син Чжаоюэ и прошептал:

— Знаешь, что я больше всего хочу увидеть?

Син Чжаоюэ, разумеется, не мог ответить, лишь в упор смотрел на него широко раскрытыми глазами.

Цзян Линь усмехнулся:

— Я хочу видеть, как ты теряешь самообладание. Это должно быть невероятно занятно! — он слегка вздохнул. — Но почему ты до сих пор не в панике? Неужели думаешь, что я и в этот раз тебя отпущу?

Сказав это, он резким движением сорвал с Син Чжаоюэ остатки одежды.

Тело внезапно охватил холод, и Син Чжаоюэ задрожал. Увидев такую реакцию, Цзян Линь довольно ухмыльнулся, подложил правую руку ему под затылок и жадно прильнул к его губам.

Накатывающие волны удушья внулили Син Чжаоюэ небывалый доселе страх. Даже если бы Цзян Линь сейчас предложил ему уйти, он бы не поверил в искренность этих слов. Не понимая мотивов своего мучителя, он чувствовал лишь одно: этот человек намерен его унижить. И когда его затянуло в пучину ощущений, неведомых прежде, он с ужасом осознал: неужели у этого человека есть к нему старые счета?

Когда ненависть к тому, кто навис над ним, достигла предела, его вдруг поразила абсурдность ситуации! Достойный наследный принц Да Ци — и сегодня оказался в столь жалком положении...

Стыд и гнев были готовы поглотить его целиком. Наконец, когда он был уже на грани того, чтобы сломаться, он ощутил в руках крохотный прилив сил — акупунктурные точки открылись!

В тот миг, то ли от бессилия, то ли от ярости, он впился зубами в плечо Цзян Линя. Между его губ выступила кровь, и ему хотелось вырвать из врага целый кусок плоти!

— А-а! — Цзян Линь от боли потерял рассудок и с силой отшвырнул Син Чжаоюэ прочь.

— Кха... — Син Чжаоюэ, отброшенный к краю кровати, схватился за грудь и выплюнул полный рот крови.

Цзян Линь, придя в себя, бросился к нему, подхватил на руки и закричал:

— Юэхэн!

— Цзян Линь... ты... поистине... хорошо. Я клянусь... стереть тебя... в порошок! — по слогам, с ненавистью процедил Син Чжаоюэ.

— Юэхэн! Юэхэн! Эй, кто-нибудь! — Цзян Линь в суматохе подхватил его, приказал принести горячей воды, а заодно поспешно привел в порядок постель, превращенную в хаос.

Син Чжаоюэ, бледный как полотно, прислонился к его груди. Цзян Линь никак не ожидал, что тот будет оказывать такое яростное сопротивление. От гнева и потрясения у принца даже хлынула кровь. Его прежние раны еще не зажили, а теперь, из-за обратного тока Истинной Ци, возникла серьезная угроза жизни.

Цзян Линю пришлось в спешке вливать в него потоки внутренней силы, чтобы упорядочить движение Ци.

Горячую воду принесли быстро. Цзян Линь внес Син Чжаоюэ в бадью. Впервые в жизни ему довелось прислуживать кому-то во время купания, и, кроме как на обработку ран, у него не оставалось времени ни на что другое.

Син Чжаоюэ безвольно позволял с собой делать всё что угодно. Его бледность не исчезла даже от тепла воды, и в сердце Цзян Линя внезапно шевельнулась жалость.

Он вовсе не хотел унижать Син Чжаоюэ. Он просто был искренне увлечен им. Этот человек вызывал в нем желание...

Пусть в глазах окружающих он слыл распутником, но на самом деле никогда не творил подлостей. Это был его первый раз, и он попросту не смог совладать с собой. И хотя он жалел Син Чжаоюэ, он ничуть не раскаивался в содеянном.

Он привык добиваться того, чего хочет. В его мире победа есть победа, и Син Чжаоюэ не исключение. Он будет бороться за него.

Он провел рукой по щеке Син Чжаоюэ:

— Юэхэн, не отказывайся от меня больше. Если ты не хочешь... я не желаю причинять тебе боль.

Его глаза, темные, как чернила, казались бездонными, словно волк из глубин пустыни, вцепившийся в свою добычу. Такого взгляда Син Чжаоюэ еще никогда не видел.

<http://bllate.org/book/18639/1794928>